

Добрые встечи

ЗАКАНЧИВАЮТСЯ гастроль Севастопольского русского драматического театра имени А. В. Луначарского. Калининские зрители с большим удовлетворением познакомились с интересными и новыми для них сценическими работами этого коллектива.

Прежде всего обращает на себя внимание продуманный и разнообразный репертуар, с которым театр приехал в Калинин. Севастопольцы ушли здесь все: и местную театральную афишу сезона 1967—68 годов (избежали повторов), и широкий диапазон интеллектуальных запросов наших зрителей. В сравнительно небольшой по объему гастрольный репертуар (девять названий) включены пьесы зарубежной и отечественной классики, героико-революционные и современные пьесы, в том числе одна комедия и одна пьеса для детей.

Классика представлена злой и очень актуальной сатирой Бернарда Шоу «Профессия миссис Уоррен», широко известной, но не утратившей своей неуязвимой прелести драмой А. Н. Островского «Поздняя любовь», а также великим творением А. М. Горького «На дне». На последнем необходимо остановиться особо. И не только потому, что в создании этого спектакля постановочный коллектив во главе с режиссером заслуженным

артистом УССР В. М. Стрижовым вложил много труда, творческого горения и подлинного артистизма. Непреходящее общественно-публицистическое значение этой пьесы и неизменно живой интерес к ней зрителей имеют более глубокие корни.

В каждом спектакле всегда есть две стороны: что сказать людям и как сказать. Первую задачу в основном решает автор, вторую — режиссер и исполнители. Во всех произведениях А. М. Горького, а в пьесе «На дне» в особенности, неизменным лейтмотивом звучит неискраемая, какая-то удивительно возвышенная, страстная вера в Человека с большой буквы, в доброе и чистое начало, заложенное в нем от природы. Для Горького слова «Человек — это звучит гордо!» — не просто красивая фраза. В них весь общественно-философский смысл его творчества. Наряду с положительными персонажами в драматургии Горького проходит целая галерея нравственно опустошенных, опустившихся, погрязших в распутстве или тупом мешанском свинстве людей и людшек. Иногда жалких, иногда отвратительных, а порой и страшных. Но в каждом из них Горький кропотливо и любовно ищет и находит что-то человеческое, привлекательное и даже возвышенное.

Вот это-то основное и главное в горьковском спектакле, его важнейший подтекст хорошо поняли и бережно донесли до зрителя почти все исполнители. Спектакль полу-

чился глубоким и, что особенно радует, неподражаемым. Искалеченный воронской психологией, беспутный Васяка Пепел (артист К. Ф. Ступаков) стремится к иной, чистой жизни; в его темной душе нашлось не запятнанное грязью местечко для большой любви к Наташе. Скатившийся на «дно» к босякам мастеровой Клещ (заслуженный артист УССР Б. М. Светлов) сохраняет свою рабочую гордость и даже какие-то остатки нежности к умирающей жене. Спившаяся, истеричная девушка Настя (артистка Л. Б. Кара-Гяур) с жалкой трогательностью тешит себя мечтами о сказочном принце, который сошел к ней со страниц бульварных романов. Зато добрый и безбидный, на первый взгляд, старичок Лука оборачивается лживым и опасным «утешителем» (к большому мастерству Н. К. Алабина, исполняющего эту роль, мы еще вернемся).

Спектакль «На дне» — несомненная творческая удача театра, ибо все в нем подчинено основной горьковской идее о высокому предназначении человеческой личности.

В газетной статье невозможно, да, пожалуй, и не нужно рассказывать обо всех постановках наших севастопольских гостей. Но, кроме горьковского «На дне», есть еще один спектакль, имеющий принципиальное значение. Это — «Больше не уходи...» по пьесе Валерия Тура. Острый, талантливо написанный драматургический материал о наших современниках представ-

ляет широкие возможности для режиссера и исполнителей. И они не преминули ими воспользоваться. Спектакль «Больше не уходи» — психологически тонкий, обоснованный и яркий рассказ о представителях молодого поколения советской интеллигенции, о мужестве и благородстве уходящих из жизни отцов. Это взволнованное повествование о том, как порой недостает молодым элементарной человечности, внимания к людям, когда «чутьочка доброты», — как горько роняет один из персонажей пьесы доктор Альтус, — могла бы сохранить жизнь большого и хорошего человека. Безапелляционность суждений молодости часто оборачивается беспощадной и ненужной жестокостью.

Спектакль поставлен на одном вдохновенном творческом дыхании. В нем отчетливо просматривается умное режиссерское прочтение пьесы Борисом Ивановичем Ступиным и большое профессиональное мастерство всех, без исключения, исполнителей. Тонко и убедительно они показали крах доморощенной, эгоцентричной «философии» главного героя Сергея (в очень хорошем исполнении артиста В. Голуба): «Знаешь, в чем человеческая сила? В умении терять не жалея» — самоуверенно изрекает Сергей.

Слишком поздно он понял, как страшны и непоправимы бывают утраты. Справедливо и метко сказала жена его друга Лена, что истинный возраст человека измеряется не числом прожитых лет, а количеством вер, умерших в нем... Много и легко теряющие быстро и безвозвратно старятся.

Однако к этому в целом отличному спектаклю есть у нас одно существенное замечание. Динамизм нашего века некоторыми исполнителями подчеркивается слишком прямолинейно, любовым приемом — речевой скороговоркой диалогов. В результате многие остроумные по форме и глубокие по содержанию реплики до зрителя не доходят.

В КОЛЛЕКТИВЕ театра много по-настоящему одаренных актеров. Особенно интересны и значительны работы Николая Константиновича Алабина (Лука в «На дне», Маргаритов в «Поздней любви» и пастор в «Профессии миссис Уоррен»). Это — умный актер тонкого психологического плана. Все в его игре прочно аргументировано внутренними побуждениями его героев. Вспомним хотя бы, как поразительно меняются осанка, голос, походка Маргаритова — Алабина, когда старый чиновник снимает домашнюю куртку и надевает вппмундир.

Надолго запомнятся зрителям лютая стяжательница Василиса («На дне») в великолепном исполнении заслуженной артистки РСФСР В. А. Афонинной, или замкнутая и страстная, цельная и решительная Людмила («Поздняя любовь») в исполнении заслуженной артистки Удмуртской АССР К. П. Шмаковой. Игра этой актрисы отличается сдержанной простотой, искренностью и пониманием роли.

Яркие, реалистичные образы Кваши («На дне»), миссис Уоррен и Фелицаты («Поздняя любовь») создала замечательная исполнительница характерных ролей — заслуженная артистка УССР

К. В. Волкова. Хотелось бы только по-дружески подсказать этой опытной актрисе, имея в виду последнюю из упомянутых ролей, что сценический штамп, даже отлично выполненный, все-таки только штамп... Ведь сумела же она сделать свою, не похожую на других, Кваши.

Много внимания в театре уделяется второстепенным, так называемым «проходным» персонажам. И это полностью себя окупает. Чего, например, стоит принципиально созданный артистом А. К. Лазуревским добрый и смелый умища доктор Альтус! Или блестящая работа Г. Л. Грозиной в роли Нади «большой» («Больше не уходи...»). Перед нами глупо-заливисто хохотала, жалко плакалась и судорожно цеплялась за «сладкую жизнь» уже не актриса, а чудом забежавшая на сцену подлинная «работница прилавка».

И здесь надо сказать о главном, определяющем художественное лицо театра. Его небольшой коллектив, видимо, крепко спаян единой творческой направленностью режиссуры, общностью интересов актерского состава. В этом большая и несомненная заслуга главного режиссера Владимира Ильича Ясногородского.

Тем более достойно сожаления, что при столь высоком уровне режиссерской работы допускаются досадные, на наш взгляд, огрехи в распределении ролей. Мы уже писали о неудачном выступлении артиста С. М. Чернакова в роли Ф. Э. Дзержинского. Она просто не для него. Но этот же актер темпераментно, ярко и убедительно сыграл трудную в исполнении роль Михаила в спектакле «Больше не уходи...» Весьма сомнительным представляется нам и поручение ро-

ли Виви («Профессия миссис Уоррен»), способной, но не подходящей для этого артистке Л. Б. Кара-Гяур. Не надломленную жизнью девушку, какой рисует ее артистка, а чистого и стойкого человека задушил в своей пьесе Б. Шоу. Не по плечу актеру А. И. Подлесному оказалась роль Николая Шаблова в «Поздней любви». Николай — человек временно опустившийся, но честный и интеллигентный. Он не чета своей матушке и не станет полулежа, задрав ноги, разговаривать с дамой. Такие люди по-иному ограждают себя от непрошеного вмешательства в их жизнь. Потому благородное поведение Николая — Подлесного в финале спектакля никак не мотивировано актером в предшествующих сценах.

Ко всему сказанному остается добавить, что главному художнику театра Н. С. Шеметову, художникам заслуженному деятелю искусств РСФСР В. Л. Талалаю, Л. Б. Михайлову и Г. П. Корбут удалось скрупами, но выразительными средствами создать достойное оформление спектаклей.

Обмен гастролью, особенно, когда он совершается с таким художественно полноценным коллективом, как Севастопольский театр, — дело, бесспорно, нужное. Мы не ошибемся, если от имени всех калининских зрителей поблагодарим наших гостей за добрые с ними встречи.

Я. ЗВЯГИН.